

Гу Тянь тоже слегка приподнял брови, но не стал совершать никаких лишних движений и просто молча последовал за остальными.

Четыре человека друг за другом вошли в большой лекционный зал и обнаружили, что он уже полон людей. Самые первые ряды были заняты вплоть до последних рядов. В отличие от прошлой церемонии открытия, на этот раз речь шла о первой проверке, связанной с новым уровнем, и большинство студентов относились к ней чрезвычайно серьезно, поэтому пришли задолго до начала, чтобы занять хорошие места. План Ли Наня провалился, и он, крайне неохотно последовав за соседями по комнате, наугад выбрал свободные места в третьем ряду с конца. Усаживаясь, он продолжал бормотать:

— В следующий раз вы просто выходите прямо к началу, а я отправлюсь пораньше, чтобы занять места!

Не суметь усадить соседей на хорошие места впереди было упущением его обязанностей как старосты! В следующий раз такое точно не должно повториться!

Выбранные ими места находились у самого края. Ся Ань шел впереди всех, поэтому автоматически занял место с самого края у стены. Стоило ему сесть, повернуться и бросить:

— Спасибо, староста, — как он увидел, что Гу Тянь, который изначально шел позади всех и ни за что не сел бы рядом, устроился как раз по его правую руку. Справа от Гу Тяня расположились Линьер Уоллес и Ли Нань. Судя по всему, робкий студент Ли Нань добровольно уступил свое место Гу Тяню.

В большом лекционном зале было очень шумно: студенты общались либо повышая голос, либо придвигаясь ближе друг к другу. Гу Тянь, разумеется, не собирался кричать, поэтому немного придвинулся к Ся Аню. Однако, помня о случившемся на летательном аппарате, на этот раз он постарался сохранить некоторую дистанцию — нормальную дистанцию для общения между однокурсниками. Кхм! Что значит нормальную дистанцию для общения? Их прежняя дистанция тоже была вполне нормальной, а то, что было на летательном аппарате, — просто случайность!

Гу Тянь посмотрел на него, легко усмехнулся и произнес:

— Мои предыдущие извинения прозвучали несколько поверхностно, поэтому я приношу их официально еще раз. Впредь я буду следить за тем, чтобы подобное не повторялось. Прошу старшего молодого господина Ся проявить великодушие.

Произнося эти слова, он действительно следил за тем, чтобы сохранять дистанцию, но Ся Ань почему-то все равно чувствовал, как у него время от времени зудят уши. Справа сидел Гу Тянь, а слева находилась стена — отступать было уже некуда, поэтому он мог лишь беспорядочно кивать и покачивать головой, бормоча:

— Я не злюсь, правда.

Как раз в этот момент со стороны председательского подиума донесся какой-то шум: на возвышение поднялся главный экзаменатор предстоящей практической проверки. Для Ся Аня

это стало настоящим спасением под дождем. Он торопливо поднял руку, указал вперед и произвел:

— Давай потом, главный экзаменатор вышел.

Гу Тянь посмотрел на него, кивнул в ответ:

— Хорошо, — и действительно больше ничего не говоря, перевел взгляд на подиум.

У практической проверки начального, среднего и высшего уровней было несколько ответственных экзаменаторов, но над ними стоял один главный экзаменатор, который отвечал за общее руководство, окончательное подтверждение мест и подведение итогов проверки для курсантов после ее завершения. Разумеется, до этого момента главный экзаменатор все время скрывался за кулисами, не позволяя курсантам узнать о себе.

— С ума сойти, это же он! — едва главный экзаменатор занял свое место, Линьер Уоллес не удержался от возгласа удивления.

Услышав это, Ли Нань поспешно спросил:

— Что такое, что такое? Кто он такой?

Он еще раз внимательно оглядел стоявшего на сцене экзаменатора и вдруг подумал, что тот кажется ему знакомым.

Линьер Уоллес повернулся к нему и бросил:

— Ты не знаешь, кто это?

Ли Нань ответил:

— Лицо вроде бы знакомое, но никак не могу вспомнить, где я его видел.

Линьер Уоллес уже собирался заговорить, как сбоку раздался спокойный голос:

— В Звездной сети.

Линьер Уоллес машинально кивнул и уже хотел согласиться, как вдруг сообразил, что заговорил Гу Тянь. Разумеется, молодой господин Гу обращался вовсе не к ним двоим. Все увидели, как Гу Тянь бросил взгляд на главного экзаменатора на сцене, а затем повернулся к Ся Аню и произнес:

— Это генераль-лейтенант Цинь Чжао.

Способности Ся Аня к узнаванию людей были неплохими. Просто раньше он об этом не подумал: ведь на всех изображениях в Звездной сети генерал-лейтенант Цинь Чжао неизменно красовался в военной форме, а сейчас он внезапно сменил ее на парадный костюм, поэтому Ся

Ань не сразу сопоставил образы. Но стоило Гу Тяню назвать имя собеседника, как он мгновенно вспомнил всю информацию об этом человеке.

Генерал-лейтенант Цинь Чжао происходил из семьи Цинь — главного научно-исследовательского семейства звездной системы Земля. Верно, из той самой семьи Цинь, к которой принадлежит нынешний ректор Первого университета, старейшина Цинь. Духовная сила членов семьи Цинь отличалась исключительной мощностью: в их роду редко встречались обладатели духовной силы ниже уровня SS, а уровень SSS для семьи Цинь и вовсе не был редкостью. Однако природа соблюдала баланс: боевые способности представителей семьи Цинь выглядели настолько жалко, что на них было больно смотреть. Именно поэтому, обладая потрясающим талантом к научным исследованиям, члены семьи Цинь крайне редко поступали на военную службу. И Цинь Чжао являлся единственным исключением из этого правила за столько лет.

Цинь Чжао с самого детства отличался выдающимися талантами: его первичный тест показал двойной уровень SSS как в духовной силе, так и в боевых возможностях. Для семьи Цинь это стало поистине беспрецедентным случаем. Сам Цинь Чжао не проявлял особого интереса к науке: окончив академию с блестящими оценками, он сразу же подал заявление о поступлении в армию. За последующие годы он продемонстрировал выдающиеся результаты, покрыл себя неувядаемой славой и к настоящему моменту дослужился до звания генерал-лейтенанта. Сейчас он возглавляет Третью армию — одну из пяти главных армий звездной системы Земля.

Ся Ань кивком показал, что понял, к тому же, если память его не изменяла, этот человек приходился...

Он опустил голову, вызвал голографический экран своего мехмозга и быстро отправил сообщение.

Гу Тянь, едва закончив говорить, снова перевел взгляд на сцену, но его мехмозг на запястье вдруг легко вибрировал, предупреждая о новом сообщении. Он опустил голову, открыл голографический экран и увидел отправителя — Ся Сяоань?

Гу Тянь с довольно забавным выражением лица глянул на сидевшего прямо у него под рукой человека и открыл это сообщение.

От Ся Сяоань: Если память меня не изменяет, этот генерал-лейтенант Цинь Чжао — часом не твой дядя?

Гу Тянь слегка приподнял брови, легко постучал по голографическому экрану и отправил Ся Аню ответное сообщение.

Ся Ань, отправив сообщение, не стал закрывать голоэкранный экран, и в тот же миг почувствовал легкую вибрацию мехмозга. Опустив глаза, он увидел всплывшее на экране новое сообщение и открыл его.

ОТ Гу Тянь: Да, родной младший брат моей матери.

КОМУ Гу Тянь: Выходит, о том, что ты заранее узнал о поступлении, тебе рассказал он?

Сообщение от Гу Тяня пришло очень быстро: едва на экране Ся Ань высветилось уведомление об успешной отправке, как с той стороны уже прилетел ответ.

ОТ Гу Тянь: Нет.

— М? — Ся Ань склонил голову набок и уставился на Гу Тяня с выражением «Гу Сяотянь, отвечай нормально».

Гу Тянь усмехнулся, но ничего не сказал, лишь знаком предложил ему взглянуть на голоэкран. Ся Ань тогда открыл последнее полученное сообщение.

ОТ Гу Тянь: Мой дядя не обращает внимания на такие мелочи, а заявиться сюда в качестве главного экзаменатора его заставило лишь армейское задание. Армия ради отбора талантливых кадров регулярно использует возможность побывать в школах под предлогом практических экзаменов. А о моем рейтинге среди первокурсников мне сообщила мать. И рассказала она мне об этом, по сути, с насмешкой — чтобы... чтобы подстегнуть меня к усердной учебе? В конце концов, как гласит древняя мудрость, нет предела совершенству.

Ся Ань: «...»

Поразмыслив немного, он отправил еще одно сообщение.

КОМУ Гу Тянь: Твоя мать?

ОТ Гу Тянь: Угу, моя мать. О происхождении моего дяди написано в Звездной сети: он родился в семье Цинь, а его родная старшая сестра, то есть моя мать, разумеется, тоже происходит из семьи Цинь.

КОМУ Гу Тянь: [широко раскрытые глаза] Выходит, уважаемый ректор приходится тебе...

ОТ Гу Тянь: Моим прадедушкой.

Ся Ань: «...»

Почувствовав, что после отправки сообщения Гу Тянь повернул голову и смотрит прямо на него, Ся Ань перевел голоэкран в режим общего доступа, развернул его к Гу Тяню и прямо при нем нажал на изменение примечания.

Редактировать — Удалить — Ввести: Большой хвостатый волк Гу Сяотянь — Подтвердить

изменения — Изменения успешны.

Гу Тянь, разумеется, все видел, но не стал ничего комментировать, а лишь, последовав его примеру, перевел голозэкран в режим общего доступа и изменил примечание: Малышка-милашка Ся Сяоань.

Ся Ань проигнорировал его, быстро закрыл голозэкран и посмотрел на сцену. На возвышении неизвестно когда уже стояло несколько курсантов. Ся Ань только хотел удивиться, как услышал, как Цинь Чжао со сцены громко произнес:

— Первокурсники: Ся Ань, Гу Тянь, Ли Нань, Линьер Уоллес, Сями Капе, поднимитесь на сцену.

Ся Ань: «...»

Не успел он толком озадачиться, как Гу Тянь, поднимаясь со своего места, протянул руку и потянул его за собой, попутно шепотом пояснив:

— Первые места всех курсов поднимаются на сцену за наградами. Наша команда заняла первое место на практическом экзамене среди первокурсников.

Несколько человек поднялись на сцену. Едва они выстроились ровно, как откуда ни возьмись появился Сями Капе, придвинулся ближе и шепотом произнес:

— Ся Ань, я же знал, что не ошибся с выбором! Мы действительно заняли первое место!

Сями Капе, конечно, надеялся, что под началом Ся Аня их результаты на практическом экзамене окажутся неплохими, но он никак не ожидал первого места. В конце концов, они сдали все настолько гладко и быстро, первыми выйдя с полигона: хотя они не относились к делу спустя рукава, общее впечатление все равно было каким-то несерьезным. И кто бы мог подумать, что они станут первыми.

Ся Ань ничего не ответил, потому что генерал-лейтенант Цинь Чжао уже посмотрел в их сторону. Ребята поспешно вытянулись по струнке, и тут генерал-лейтенант Цинь Шао сделал несколько шагов вперед и прямо протянул кубок Ся Аню со словами:

— Я видел вашу проверку: идеальная слаженность, превосходное исполнение, молниеносное решение задач. Каждый из вас блестяще проявил свои способности. А ты, как командир этого отряда, показал себя великолепно: был собран и невозмутим, управлял ситуацией с холодным расчетом, предельно точно оценивал возможности каждого члена команды, благодаря чему весь отряд действовал идеально слаженно. С нетерпением жду твоих успехов в дальнейшем, жду тебя в армии.

Этот отзыв состоял сплошной похвалы, от которой Ся Ань даже растерялся, чувствуя, что этот генерал-лейтенант Цинь Чжао ведет себя как-то чересчур восторженно. К счастью, до этого Цинь Чжао уже совершенно официально прокомментировал выступления всех групп, а перед вручением кубка отключил динамик, иначе сейчас здесь поднялся бы настоящий переполох. В

конце концов, прозвучавшие слова содержали слишком явный личный подтекст. Ся Ань привык быть уверенным в себе, но когда незнакомый человек так искренне его расхваливал, это все же казалось странноватым, и он подсознательно скосил глаза на Гу Тяня.

Поймав его взгляд, Гу Тянь изогнул губы, посмотрел на Цинь Чжао и произнес:

— Благодарю генерал-лейтенанта за похвалу!

Ся Ань: «...»

Услышав это, Цинь Чжао бросил на него косой взгляд и холодно бросил:

— Я не тебя хвалил.

Гу Тянь, однако, ни капли не смутился от такого холодного приема и продолжил:

— Мы будем стараться изо всех сил, чтобы генералу-лейтенанту не пришлось ждать слишком долго.

Ся Ань: «...»

Цинь Чжао машинально хотел ответить: «Я тебя не жду!», но слова уже сорвались с языка, и он перефразировал их:

— Я провел в Первом университете четыре года, так что я подожду тебя только четыре года.

Гу Тянь улыбнулся:

— Четыре года не нужно, хватит и трех.

Цинь Чжао на секунду осекся, окинул его взглядом и ничего не ответил, а вместо этого повернулся к Ся Аню и спросил:

— Ты тоже три?

Ся Ань: «...»

Вы оба родственники, дядя с племянником, так почему цепляете меня? Помолчав немного, он все же кивнул в ответ:

— Угу, я с ним вместе.

Стоило этим словам слететь с губ, как улыбка на губах Гу Тяня стала еще шире, а затем он увидел, как его собственный дядя кивнул ему и неожиданно для всех похвалил:

— Отлично, парень, глаз у тебя наметан.

Поскольку обстановка не располагала к праздным беседам, бросив эту фразу без начала и конца, Цинь Чжао удалился вручать награды остальным. Во время разговора они стояли близко друг к другу, а голоса понижали, поэтому окружающие решили, что генерал-лейтенант Цинь Чжао просто ободряет новичков, и никто не стал ломать голову над лишними мыслями. Ся Ань, прижимая к груди кубок и глядя на спину удаляющегося генерал-лейтенанта Цинь Чжао, чувствовал себя крайне странно. Он говорил о том, что закончит учебу в Первом университете вместе с Гу Тянем в течение трех лет и после этого вступит в армию, так с какой стати этот генерал Цинь похвалил Гу Тяня за хороший глаз?

Впрочем, все это были мелочи, и когда церемония награждения завершилась и они сошли со сцены, Ся Ань уже выбросил этот инцидент из головы. Поскольку это была командная награда, на пятерых полагался всего один большой кубок. Ся Ань слегка приподнял кубок в руке и обратился к остальным:

— Ребята, кому-нибудь нужен кубок на хранение?

Все награды, полученные в Первом университете, автоматически заносятся в личные академические дела студентов, так что этот кубок служил чисто символическим украшением. У самого Ся Аня не было страсти к коллекционированию всякой всячины, но он не мог поручиться за остальных.

И действительно, едва он закончил говорить, как Сями Капе взметнул руку вверх и завопил:

— Мне, мне, мне!

Ся Ань проигнорировал его и вместо этого посмотрел на Ли Наня:

— Староста, тебе разве не нужно?

Ему почему-то казалось, что, судя по прежнему поведению Ли Наня, тот обязательно должен был захотеть.

Однако Ли Нань покачал головой:

— Мне не нужно. Разве его не заносят напрямую в личное дело? Если захочется посмотреть, я просто открою досье и все! Таскать кубок туда-сюда в руках — а вдруг потеряешь?

Выходит, открывать досье время от времени, чтобы посмотреть, что за награда там числится, — это какое-то странное хобби?

Ся Ань лишился дар речи, перестал обращать на него внимание и повернулся к Линьеру Уоллесу. Тот тоже покачал головой, показывая, что ему ничего не нужно, и тогда Ся Ань протянул кубок прямо в руки Сями Капе. Получив трофей, Сями Капе пришел в дикий восторг и разразился радостными криками. Под эти вопли Гу Тянь придвинулся к Ся Аню и тихо произнес:

— Ся Сяоань, ты даже не спросил, нужен ли он мне.

Ся Ань: — Ой, ну тогда скажи, Гу Сяотянь, тебе нужен?

Гу Тянь: — Спрашивать об этом только сейчас — тебе не кажется, что в этом нет ни капли искренности?

Ся Ань: — Угу, пожалуй. Я и спросил-то просто к слову. Если очень хочется посмотреть, сделай как Ли Нань — открой студенческое досье, там есть голографическая проекция кубка.

Гу Тянь: — Не пойдет! Капитан, твое пристрастие ранило меня, я требую компенсации!

Ся Ань изначально думал, что тот просто дурачится, но раз уж зашла речь о компенсации, ему стало смешно, и он спросил:

— Какую же компенсацию ты хочешь?

Гу Тянь только этого и ждал. Услышав вопрос, он тут же выпалил:

— У меня скоро день рождения, подари мне подарок.

День рождения?

Сердце Ся Аня ёкнуло, и он в полном помутнении рассудка кивнул в ответ:

— Хорошо.

После окончания практической проверки все курсанты вновь с головой погрузились в череду хлопотных и напряженных учебных будней. Пройдя через первый квартал базового обучения, первокурсники наконец официально перешли к этапу объединения теории с практикой — это можно было назвать началом занятий в подлинном смысле этого слова. В отличие от других предметов, занятия по боевым искусствам и технике тела, до сих пор сводившиеся исключительно к тренировкам на выносливость, на основе прежней физподготовки наконец-то начали пополняться обучением боевым приемам и технике движений.

В первом классе начального уровня числилось ровно тридцать курсантов. Хотя далеко не все они специализировались на боевых искусствах и технике тела, но если прибавить бойцов боевого отделения с факультативом по этому предмету, а также студентов вспомогательного отделения, выбравших его дополнительно, как раз набиралось ровно тридцать человек. Раз уж предстояло изучать приемы и технику, заниматься всем вместе в кучу, как раньше на физкультуре, было уже нельзя. Как говорится, конкуренция порождает прогресс. А откуда взяться конкурентам? Все просто: достаточно разделиться на группы.

Ну а то, как именно делиться на группы, решал наставник. Критерий деления у преподавателя оказался предельно простым и грубым: он выстроил курсантов по порядку на основе

вступительных баллов, пронумеровал от 1 до 30, а затем разделил всех на две группы по четным и нечетным номерам. Разумеется, вполне закономерно, что Гу Тянь и Ся Ань, как обладатели первого и второго мест без всяких споров, оказались в разных группах.

Наставник взмахнул рукой и ободрил их:

— Вы оба старосты групп, ведите за собой остальные команды к прогрессу!

Ся Ань с улыбкой произнес:

— Староста Гу, с нетерпением жду нашего спарринга.

Гу Тянь: «...»

Завершив деление, все курсанты по команде наставника приступили к рутинной силовой тренировке. В отличие от прошлых занятий со всеми в общем котле, с сегодняшнего дня курсанты проводили противостояние группами: проигравшая команда получала дополнительную тренировку по одному из элементов. Те, кто сумел пробиться в Первый университет, были баловнями судьбы, каждый из них обладал непомерной гордостью — кто же захочет оказаться среди проигравших? В ту же секунду курсанты принялись тренироваться с горящими глазами.

Базовые элементы физической подготовки: бег, отжимания, подъемы туловища, подтягивания, брусья. Если удавалось выполнить комплекс от начала и до конца в пределах получаса, это считалось зачетным результатом. Боевой потенциал обоих старост достигал уровня SSS, так что выносливость у них тоже была на высоте: с легкостью справившись с задачей, они отошли в сторону следить за остальными.

Гу Тянь стоял плечом к плечу с Ся Анем, с бесстрастным лицом глядя прямо перед собой, и тихо произнес:

— Ты так рад?

Хотя вслух Ся Ань ничего не говорил, по одному лишь выражению лица Гу Тянь видел, что настроение у этого человека было превосходным. И это не могло не радовать... то есть, наоборот, не могло радовать самого Гу Тяня.

Уголки губ Ся Аня слегка приподнялись, а после этих слов взмыли еще выше, и он ответил:

— Да, я очень рад.

Гу Тянь, судя по всему, разделял эту радость не в полной мере. Лицо его помрачнело еще сильнее, и он осведомился:

— Рад, что нас раскидали по разным группам?

Ся Ань особо не задумывался, поэтому с улыбкой кивнул:

— Угу.

Стоило ему кивнуть, как Гу Тянь окончательно помрачнел:

— Почему?

Ощувив исходивший от соседа холод, Ся Ань наконец скосил глаза на Гу Тяня. Ему показалось, что тот сейчас похож на ребенка, у которого отобрали конфету и который теперь дует на родителей — до того мило... кхм, до того забавно это выглядело! Раз уж ему стало забавно, ему непременно захотелось поддразнить парня пару раз. Сделав вид, будто он вовсе не замечает чужого недовольства, Ся Ань протянул:

— Мы и так соседи по комнате, расписание занятий полностью совпадает, едим, учимся и возвращаемся в общежитие вместе, разве что в одной постели не спим. И вот так день за днем толчемся бок о бок — выдалась прекрасная возможность хоть ненадолго разойтись в разные стороны, по-моему, это здорово.

Гу Тянь: «...»

Ладно, говорить ему больше не хотелось абсолютно.

Заметив, как помрачнело лицо Гу Тяня, как его тонкие губы сжались в ниточку, а мрачный взгляд уставился прямо на него, Ся Ань сообразил, что переборщил со своими шуточками. Он уже собирался смягчить тон и заговорить примирительно, как назло, последний курсант из первой группы завершил упражнение и — как нарочно — на один шаг опередил вторую группу. Заметив это, наставник отдал команду:

— Первая группа победила, вторая группа получает дополнительную тренировку — 100 прыжков вприсядку.

Старостой первой группы являлся Ся Ань, а второй, разумеется, Гу Тянь. Так что слова извинения, едва сорвавшиеся с языка Ся Аня, так и не успели прозвучать: Гу Тянь с мрачным лицом удалился присоединяться к своей группе для отбывания наказания. Внешность и аура этого парня сами по себе относились к категории пронзительно-мужественных и властных, в обычные дни от одного его присутствия становилось не по себе, а уж когда он вот так хмурился, давление ощущалось колоссальное. Подгоняемые низким давлением «системы Гу» и легким неприятным осадком от поражения, участники второй группы выложились на все сто, выполняя эти сто прыжков вприсядку, и управились буквально за пару мгновений.

Наставник остался чрезвычайно доволен тем, какую заметную пользу принес его метод обучения. По завершении физической подготовки он не стал терять времени на разговоры и сразу перешел к следующему этапу — обучению боевым приемам. Силы Ся Аня и Гу Тяня были равны, и раньше они всегда тренировались вместе, успевая перекинуться параной слов во время пауз. Но теперь, когда они оказались в разных группах, да еще и после того, как Ся Ань довел парня своими подколками, до самого конца занятия ему так и не представилось возможности вымолвить с Гу Тянем хоть слово.

Из-за этого на занятии, следовавшем за физподготовкой, все внимание Ся Аня было приковано к злившемуся и источавшему вокруг себя ледяные волны Гу Тяню, так что объяснения наставника прошли мимо его ушей. К счастью, сегодня был только первый день обучения технике движений, и эти базовые приемы Ся Ань уже проходил раньше, так что на качестве учебы это сказалось не слишком сильно. Тем не менее, едва прозвенел звонок об окончании урока, он попытался разыскать Гу Тяня глазами, но успел заметить лишь мелькнувшую в дверях тренировочного зала фигуру — тот исчез в мгновение ока.

Ся Ань: «...»

Похоже, умиловить его будет непросто, как быть?

Но раз уж Гу Тянь ушел первым, Ся Ань решил особо не спешить. Школа огромна, коридоры расходятся во все стороны — если кидаться в погоню прямо сейчас, попробуй угадай, каким путем тот ушел. В конце концов, этот парень все равно вернется в комнату, а будучи соседом по блоку, разве он упустит шанс перехватить беглеца?

<http://bllate.org/book/21719/2244113>